

УДК 316.42:323.03

*Р.Д. Махмудов***ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ПЕРЕХОД К ЭПОХЕ ДОМИНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО КАПИТАЛА**

Пандемия COVID-19 стала одним из триггеров дальнейшего роста глобального влияния цифрового капитала и высокотехнологичных компаний. Резко выросла рыночная стоимость крупнейших мировых технологических гигантов, задающих долгосрочные тенденции развития мировой экономики в рамках Четвертой промышленной революции. В период пандемии цифровой капитал заявил о своих претензиях на политическое доминирование, как показали президентские выборы в США в 2020 году. Во время выборов отмечалась координация действий цифровых корпораций и новой элиты внутри Демократической партии, идеологические и экономические взгляды которой формировались ценностями новой технологической эпохи.

Ключевые слова: COVID-19, Четвертая промышленная революция, цифровой капитализм, надзорный капитализм, президентские выборы в США, технологические компании, новая элита, социальные сети.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-305-310

Правильная ссылка на статью:

Махмудов Р.Д. Пандемия коронавируса и переход к эпохе доминирования цифрового капитала // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 3. С. 305–310. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-3-305-310>

Введение

Влияние COVID-19 преимущественно рассматривается сквозь призму нанесенного им ущерба национальным и мировой экономикам, торговле и туристической сфере, в силу чего зачастую за кадром остается тот факт, что пандемия ознаменовала собой качественный сдвиг в ряде парадигм функционирования глобального социума.

Сегодня мы можем достаточно уверенно говорить о том, что пандемия разделила современную историю на мир до пандемии и мир после. Но если в отношении мира до пандемии у нас есть представление о его природе и структуре, то параметры мира после пандемии еще требуют своего определения, для чего в первую очередь необходимо ответить на вопрос, какие именно тренды можно рассматривать как индикатор и триггер качественного сдвига к новой эпохе.

Ответ, как представляется, лежит в сфере анализа хода развития целого ряда процессов, которые были запущены в мировой экономике, политике, социальных, культурных и антропологических сферах еще несколько десятилетий назад. Эти процессы развивались, наращивая свой потенциал воздействия, но именно в период пандемии они заявили о себе не просто как о факторе, а о силе, претендующей на доминирование и определение структуры и смысловой направленности развития мира во всех его ключевых аспектах в долгосрочной перспективе. Пандемия в этой связи стала своего рода точкой качественного перехода.

Среди подобных процессов можно отметить процесс расширения влияния цифрового капитализма и формирования нового типа элит. Эпицентром стали США, но, учитывая вес и значимость этой страны, данные процессы в обозримом будущем могут принять глобальный характер.

Цифровой капитализм становится доминирующей силой

Цифровой капитализм берет свое начало с зародившейся в 1970-х годах Третьей промышленной революции, в основе которой лежали разработка и внедрение в производство электронных и информационных систем, обеспечивших компьютеризацию и автоматизацию производственных процессов. Важнейшим фактором развития цифрового капитализма можно назвать создание Интернета, который последовательно прошел стадии Web1 и Web2 и сегодня вступает в эпоху Web3. Глобальная Паутина с момента своего создания прошла огромный путь, опутав собой буквально все, начиная от социальных сетей, торговли и производства и заканчивая системами безопасности и управления городскими пространствами.

Следуя за трендом, high-tech-компании стали предлагать потребителям инновационные гаджеты и девайсы во всё возрастающих количествах и модификациях, что стало стимулом для появления нового мощного инвестиционного направления и феномена цифрового капитализма. Символом этого процесса можно считать основателя компании Apple Стива Джобса. Бизнес-ангелы, венчурные фонды и государственные структуры стали охотиться за инновационными идеями, создавая специфическую экономико-интеллектуальную среду, известную как экосистема стартапов.

В течение как минимум последних 20 лет влияние цифрового капитализма последовательно возрастало, но именно в период пандемии, когда огромная часть населения и бизнеса развивающихся стран перешла в режим онлайн, он заявил о своих претензиях на доминирование, бросив вызов традиционной экономике и связанным с ней производственным и политическим элитам. Претензии на доминирование имеют несколько измерений, но особо нужно выделить экономико-финансовое и политическое.

Знаковой датой стало 19 декабря 2020 года, когда акции Apple выросли до \$468,4, в результате чего рыночная капитализация компании впервые превысила отметку в \$2 трлн. В период с января по август 2020 года, на который пришелся пик пандемии, рост рыночной стоимости компании составил 57 %. Параллельно росла капитализация других high-tech-гигантов – Amazon, Microsoft, Alphabet, Facebook, Tesla [1].

По состоянию на 1 января 2021 года Apple продолжала оставаться крупнейшей по капитализации компанией мира с показателем \$2,256 трлн. На втором месте шла нефтяная Saudi Aramco – \$2,051 трлн. Примечательно, что в топ-10 Saudi Aramco была единственной сырьевой компанией. Семь следовавших за ней компаний по размерам капитализации были корпорациями, специализирующимися на технологиях, цифровизации и онлайн-торговле, – Microsoft (\$1,682 трлн), Amazon (\$1,634 трлн), Alphabet (\$1,185 трлн), Facebook (\$778 млрд), TENCENT (\$697,2 млрд), Tesla (\$668,9 млрд), Alibaba (\$648,3 млрд) [2].

Совокупная рыночная стоимость компаний цифрового капитала в топ-10 составила более \$9,5 трлн против \$2,051 трлн Saudi Aramco, что служит наглядным примером того, на чьей стороне сегодня находится перевес сил. Нужно отметить, что еще в 2008 году этих цифровых компаний вообще не было в списке лидеров по рыночной капитализации.

Можно предположить, что влияние цифрового капитала в постковидном мире будет только возрастать, принимая во внимание набирающую скорость Четвертую индустриальную революцию, в сердце которой находятся цифровые технологии. Фактически речь идет уже о тотальной цифровизации производства на базе Industrial internet of Things, роботизации, умных сетях, развитии умной обитаемой среды, киборгизации, виртуализации различных пространств.

Цифровые технологии становятся такой же кровью экономики и неотъемлемой частью человеческой жизни, какими были и всё еще пока остаются различные виды углеводородного сырья и бензиновый двигатель внутреннего сгорания. Это значит, что потоки инвестиций в цифровые технологии будут только нарастать. Стимулировать их приток будет также технологическая гонка между государствами и компаниями за лидерство, что будет служить мощным источником инноваций и все большей привязки к цифровой экономике научных, производственных, торговых, потребительских и военных сфер.

В разгар пандемии цифровой капитал громко заявил о своих претензиях на *политическое доминирование*, хотя первой пробой сил была еще президентская гонка в США 2016 года, когда благодаря использованию социальной сети Twitter Дональд Трамп смог переиграть Хиллари Клинтон. Но именно в ходе президентской кампании 2020 года ведущие социальные сети США бросили прямой вызов самому могущественному политику мира – действующему на тот момент президенту Трампу.

27 мая 2020 года Twitter впервые помечил сообщение президента Трампа как несоответствующее фактам. Несмотря на возражение Трампа, отраженное в его сообщении («Твиттер полностью ущемляет свободу слова, и я, как президент, этого не позволю!»), данная социальная сеть продолжила помечать его спорные твиты [3]. В ходе подсчета голосов избирателей, когда Трамп заявлял, что на выборах имели место массовые нарушения, Twitter под сообщением Трампа, в котором он объявил о своей победе, поместил надпись: «Официальные источники заявляют, что выборы закончились по-другому» [4].

В довершение всего руководство Twitter 8 января 2021 г. заявило о полной блокировке аккаунта Дональда Трампа, объяснив это опасениями его использования для подстрекательства к насилию

[5]. По схожей причине основатель Facebook Марк Цукерберг принял решение о блокировке на две недели аккаунтов Дональда Трампа в Facebook и Instagram [6].

Блокировка руководством Twitter аккаунта @realDonaldTrump ограничила свободу действий в информационно-политическом пространстве не только американского президента, но и 88,7 млн его фолловеров, что спровоцировало споры о том, имеет или не имеет частная компания право нарушать 1-ю поправку к Конституции США, гарантирующую свободу слова.

Ограничения коснулись и социальной сети Parler, куда стали массово переходить сторонники Д. Трампа. Большая тройка в лице Apple, Google и Amazon моментально остановила хостинг сайта на своих серверах. Apple и Google удалили приложения Parler из своих магазинов приложений App Store и Google Play [7].

В период пандемии цифровые гиганты отметились также готовностью бросить вызов целым государствам. Знаковым событием стала прозвучавшая со стороны Google угроза закрыть Австралии доступ к своему поисковику, если власти страны будут настаивать на обложении компании налогом за распространение произведенного местными СМИ контента. Обложение налогом касается и других цифровых лидеров, что заставило Facebook также выразить готовность закрыть австралийским пользователям возможность делиться новостными статьями. В 2020 году доходы Google, полученные на австралийском рынке, составили почти \$4 млрд, при этом компания заплатила налогов в стране только на \$45 млн [8].

Наряду с трендами на экономическое и политическое доминирование ряд исследователей отмечают стремление цифрового капитала создать *синтез этих двух компонентов*, что может еще более укрепить его политико-экономические позиции и далее распространить контроль над западными обществами, а в перспективе и над другими цивилизационными пространствами.

В данном случае можно отметить исследование профессора Гарвардского университета Шошаны Зубофф, которое легло в основу ее книги «Эпоха надзорного капитализма», вошедшей в список «100 самых влиятельных книг XXI века», составленный критиками The Guardian.

По ее мнению, надзорный капитализм стал формироваться после лопнувшего в 2001 году интернет-пузыря на бирже NASDAQ и его отцом-основателем является компания Google, которая решила использовать персональные данные миллионов своих пользователей в коммерческих целях. Аналитики Google начали изучать желания, привычки, особенности поведения, эмоции своих пользователей, а затем перепродавать полученные результаты по высокой цене рыночному капитализму, превратив весь человеческий опыт, согласно Ш. Зубофф, в «бесплатное сырье».

Выброс нового товара на рынок вызвал рост доходов Google в период 2001–2004 гг. на 3590 %. Позиции компании на рынке еще больше укрепились, когда в 2006 году им был приобретен Youtube за \$1,65 млрд. Естественно, что и другие цифровые гиганты в лице Facebook, Amazon и Microsoft стали пытаться использовать открывшиеся возможности, что в результате привело к формированию надзорного капитализма.

Ведущие западные цифровые компании получили мощный инструмент не только для наблюдения и изучения поведения своих пользователей, но и для моделирования и автоматизации их поведения. Это открывает огромные возможности как для извлечения прибыли, так и для манипулирования потребительскими и политическими предпочтениями пользователей.

Шошана Зубофф так охарактеризовала этот тренд: «Продиктованный рынком переворот, который был скрыт за технологическим троянским конем, аннексировал человеческий опыт и шпионил за ним, а также породил невиданную ранее асимметрию знаний, препятствующую нормальным механизмам защиты демократии» [9].

Заявка новых элит на доминирование

В пандемию произошло событие, которое можно считать заявкой на долгосрочное доминирование нового типа элит в американском политическом поле, а учитывая, что эти элиты имеют собственный экономический базис, то новый тип элит может впоследствии распространиться и на другие страны. Этим событием стали президентские выборы в США, где одержали победу Джо Байден и стоящие за ним люди, которые можно отнести к новому типу элит.

Зарождение подобной элиты было отмечено еще в 1996 году в книге «Восстание элит и предательство демократии» американского историка Кристофера Лэша, который описал ее основные черты. Согласно ему, экономической основой для появления «восставшей элиты» в США стали «под-

вижность капитала и образование всемирного рынка». Критерием новой элиты было определено осуществление производства и манипулирование информацией. В нее К. Лэш включил как администрацию корпораций, так и представителей тех профессий, которые получают деньги из информационных и финансовых потоков. Становым хребтом этой группы является upper middle class. Успех у него ассоциируется с мобильностью, это новые кочевники. Мобильность, как писал К. Лэш, – «понятие, которое в XIX веке лишь маргинально фигурировало в определении открытой возможности».

Американский историк противопоставлял их идеологию взглядам старых элит США и так называемой «срединной Америки». Первые выступают носителями космополитизма и мультикультурализма, вторые же придерживаются традиционных американских ценностей. Новая элита рассматривает демократию как форму управления, основанную на индивидуализме, в то время как у представителей старых элит демократия базируется на самоуправляемых общинах.

Американский историк показывает, что их идеологические взгляды, модели поведения и ценности радикально отличаются друг от друга. По К. Лэшу, *«новые элиты восстают против “срединной Америки”, как они её видят: народ, технологически отсталый; политически реакционный; с моралью, подавляющей половой инстинкт; самоуверенный и самодовольный, плоский и пошлый»* [10].

Первым приходом к власти в США новой элиты можно считать избрание президентом Барака Обамы (2009–2017 гг.) Эта элита, чей политический костяк находится в левом крыле Демократической партии, сразу же заявила о своем намерении стать доминирующей силой на долгосрочную перспективу. Хотя она и проиграла противостояние «срединной Америке» Трампа на выборах 2016 года, но взяла реванш на выборах 2020 года. В немалой степени этому способствовала и пандемия коронавируса, которая привела к смерти 400 тыс. человек в США по состоянию на 20 января 2021 г. и перечеркнула многие успехи Дональда Трампа в экономике, что в итоге оказалось фатальным для его притязаний на второй президентский срок [11].

Выборы 2020 года стали пиком в ценностном расколе общества. Как отмечает Виктория Журавлева, руководитель Центра Североамериканских исследований ИМЭМО РАН имени Примакова, *«вся сложность и опасность этого раскола именно в этом – он отражает ценностный разрыв страны. Одна часть общества все еще живет в Америке середины XX века, а вторая часть вслед за глобализацией шагнула далеко в будущее и стала частью глобального постмодернистского мира... Традиционная Америка преимущественно белая, возраста выше среднего, сельская и без высшего образования, а постмодернистская Америка – молодая, многоэтническая, образованная и городская. Первая поддерживает Республиканскую партию, а вторая составляет демократический электорат»* [12].

Новая элита пока еще не смогла полностью подмять под себя «срединную Америку», и возможно, что их противостояние выльется в затяжное противостояние. Однако есть несколько трендов, которые работают на новую элиту в долгосрочной перспективе.

Прежде всего, демографическая динамика в США выгодна новой «мультикультуралистской» элите, с учетом продолжающегося массового притока мигрантов, которому будут способствовать отмена президентом Байденом режима чрезвычайного положения на границе США и Мексики, прекращение им федерального финансирования строительства стены на американо-мексиканской границе, предназначавшейся для блокирования потока нелегальных мигрантов, подписание указов о введении восьмилетнего периода получения гражданства для нелегальных мигрантов и об укреплении программы защиты детей мигрантов (DACA) [13].

В пользу дальнейшего усиления новой элиты говорит ее экономическая база. То, что демократы были поддержаны цифровым капиталом, является совершенно не случайным и отражает близкие ценностные платформы новых американских мультикультурных избирателей и космополитических, либертарианских цифровых корпораций. Это означает, что симбиоз политической элиты с цифровым капиталом имеет все шансы на укрепление. Единственное препятствие – это определение будущей роли государства. Если цифровые компании – это компании транснациональные, придерживающиеся минархического принципа «государство – ночной сторож», то правящая элита традиционно делает ставку на приоритет государственных интересов. Смогут ли они найти компромисс, покажет время.

Еще одним компонентом экономической базы новой элиты являются зеленые технологии, связанные с климатическим вопросом. Симптоматично, что Джозеф Байден сразу же после своего прихода в Овальный кабинет вернул США в Парижское соглашение по климату и прекратил строительство нефтепровода Keystone XL на границе с Канадой. Также он заявил о намерении создать условия

для полного прекращения выбросов парниковых газов к 2050 году и инвестирования почти \$2 трлн в исследования экологически чистых технологий [14].

Левое крыло Демократической партии предлагает ему идти еще дальше и принять Новое зеленое соглашение. Резолюция Green New Deal была представлена на обсуждение Конгресса США в феврале 2020 года конгрессвумен Александрией Окасио-Кортес. В ней предлагается в течение 10 лет мобилизовать все ресурсы США для сведения к нулю парниковых выбросов. Очевидно, что все это потребует разработки принципиально новых технологий, предусматривающих если и не отказ от углеводородного сырья, то как минимум пересмотр принципов его использования в новом технологическом укладе [15].

Новый зеленый курс восставшей элиты создаст новые направления инвестирования и еще больше укрепит процесс симбиоза цифрового и зеленого капитала, поскольку новый зеленый технологический уклад по многим параметрам будет основываться на цифровых технологиях.

Экономическая база новой элиты будет расширяться также за счет нового поколения потребителей – Generation Z, зуммеры или центениалы. Это первое поколение, родившееся в эпоху цифровых технологий. По данным Bloomberg, они уже составляют одну треть от 7,7 млрд человек населения современного мира и его платежеспособность растет [16]. Они не представляют себе жизнь без цифровых технологий, выступают за зеленые технологии и стандарты, примером чему является глобальное молодежное экологическое движение, лицом которого выступает Грета Тунберг. Зуммеры считаются первым «глобальным поколением», считающим границы пережитком прошлого и живущим разнообразием мира во всех его проявлениях. Они более терпимы к расовому и гендерному разнообразию [17].

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что проявившиеся в период пандемии коронавируса тенденции, связанные с ростом экономического влияния и политического влияния цифрового капитала в развитом мире, заявкой новой элиты на господство в США и западном мире, а также наметившиеся процессы симбиоза цифрового и зеленого капитала с новой элитой представляют собой, скорее всего, долговременный и осевой процесс для глобализирующегося мира. Новые и зеленые технологии, стандарты и ценности все больше будут становиться движущей силой мирового развития. Изменения в базовых структурах глобальной экономики будут менять ценности, институты, рынки, линейки товаров и культуру потребления, и одной из движущих сил этого процесса станут новые цифровые поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рождественская Я. Капитализация Apple впервые превысила \$2 трлн. 19.08.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4459401> (дата обращения: 01.02.2021).
2. World Top 1000 Companies List and World Ranks as on Jan 1st 2021 from Value.Today. 01.01.2021. URL: <https://www.value.today/> (дата обращения: 01.02.2021).
3. «Твиттер» впервые пометил твиты Трампа как не соответствующие фактам. 27.05.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52815824> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Twitter придумал новую пометку к постам Трампа. 17.11.2020. URL: <https://iz.ru/1088043/2020-11-17/twitter-prividumal-novuiu-pometku-k-postam-trampa> (дата обращения: 01.02.2021).
5. Twitter окончательно заблокировал аккаунт Трампа. 08.01.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55597815> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Mark Zuckerberg. 07.01.2021. URL: <https://www.facebook.com/zuck/posts/10112681480907401> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Таиров Р. Технологические компании убрали популярного у сторонников Трампа «конкурента Twitter» со своих платформ // Forbes. 10.01.2021. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/418149-tehnologicheskie-kompanii-ubrali-populyarnogo-u-storonnikov-trampa-konkurenta> (дата обращения 01.02.2021).
8. Google угрожает закрыть поисковик в Австралии из-за закона о СМИ. 23.01.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55771276> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Жуаньо Ф. Надзор – высшая стадия капитализма? // Le Monde. 16.06.2019. URL: <https://inosmi.ru/social/20190616/245278083.html> (дата обращения: 01.02.2021).
10. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Логос, Прогресс, 2002. 224 с.
11. Васильев А. Количество смертей от коронавируса в США превысило 400 тысяч. 20.01.2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/20/kolichestvo-smertej-ot-koronavirusa-v-ssha-prevysilo-400-tysiach.html> (дата обращения: 02.02.2021).

12. Глава Центра Североамериканских исследований ИМЭМО РАН: ситуация в США указывает на предел возможностей двухпартийности // Интерфакс. 24.01.2021. URL: <https://www.interfax.ru/interview/746586> (дата обращения 02.02.2021).
13. Шимаев Р., Полетаева П. Отмена решений Трампа по ВОЗ, климату и мигрантам: Байден подписал первые указы на посту президента США. 21.01.2021. URL: <https://russian.rt.com/world/article/824243-baiden-pervye-ukazy-prezident-ssha> (дата обращения: 02.02.2021).
14. Джо Байден одержал победу на выборах. Каких шагов следует ожидать от нового президента? 07.11.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54803224> (дата обращения: 02.02.2021).
15. Кракова С. Новый курс Америки: дальше без самолетов и коров. Газета.Ру. 17.03.2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/13/12240493.shtml> (дата обращения: 02.02.2021).
16. Petro G. New Gender Norms, Fake News, Frugality and The Rise Of Retail's Next Power Generation by Greg Petro // Forbes. 14.10.2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/gregpetro/2018/10/14/gen-z-new-gender-norms-fake-news-frugality-and-the-rise-of-retails-next-power-generation/?sh=2c2ea2847382> (дата обращения: 02.02.2021).
17. Чем отличаются поколения Y и Z – и о чем брендам с ними разговаривать. 10.05.2019. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/consumer-insights/consumer-trends/z-y/> (дата обращения 02.02.2021).

Поступила в редакцию 14.04.2021

Махмудов Рустам Баходирович, старший научный сотрудник
Университет мировой экономики и дипломатии (Узбекистан),
факультет международных отношений; кафедра «Прикладной анализ международных проблем»
100007, Узбекистан, г. Ташкент, проспект Мустакиллик, 54
E-mail: rmaxmudov@uwed.uz

R.D. Makhmudov

THE CORONAVIRUS PANDEMIC AND THE TRANSITION TO THE ERA OF DIGITAL CAPITAL DOMINANCE

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-305-310

The COVID-19 pandemic has become one of the triggers for the further growth of the global influence of digital capital and high-tech companies. The market value of the world's largest technology giants, which set long-term trends in the development of the world economy within the framework of the Fourth Industrial Revolution, has sharply increased. During the pandemic, digital capital declared its claims to political dominance, as shown by the US presidential election in 2020. During the elections, there was a coordination of the actions of digital corporations and the "new elite" within the Democratic Party, whose ideological and economic views were formed by the values of the new technological era.

Keywords: COVID-19, the Forth Industrial revolution, digital capitalism, surveillance capitalism, the US presidential elections, tech companies, new elite, social networks.

For citation:

Makhmudov R.D. The coronavirus pandemic and the transition to the era of digital capital dominance // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5, iss. 3. P. 305–310. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-3-305-310> (In Russ.).

Received 14.04.2021

Makhmudov R.B., Senior Research Fellow
University of World Economy and Diplomacy (Uzbekistan),
Faculty of International Relations, Department of Applied Analysis of International Problems
Mustakillik Ave., 54, Tashkent, Uzbekistan, 100007
E-mail: rmaxmudov@uwed.uz